

Трансформация кыргызского права и правосознания в советский и постсоветский периоды истории.
Transformation of Kyrgyz law and justice in the Soviet and post-Soviet periods of history
Акматова Д. А.¹, Султанова К. Дж.²

¹Акматова Дамира Абдыкалыковна / Akmatova Damira Abdykalykovna – кандидат философских наук, доцент,
кафедра регионоведения;

²Султанова Кулсара Джумабековна / Sultanova Kulsara Dgumabekovna – кандидат философских наук, доцент,
кафедра международных отношений,
факультет международных отношений,
Ошский государственный университет, г. Ош

Аннотация: в статье анализируются изменения, которые произошли в кыргызском праве и правосознания в советский и постсоветский периоды истории.

Abstract: the article analyzes the changes that have occurred in the Kyrgyz law and justice in the Soviet and post-Soviet periods of history.

Ключевые слова: процесс модернизации, правовое сознание, кыргызская идентичность, трансформационные процессы, трайбалистские и клановые явления и тенденции.

Keywords: modernization, legal consciousness, Kyrgyz identity transformatsionnye processes traybalistkie and clan phenomenon and trends.

Вовлечение Кыргызстана в Российскую империю, затем советский период развития и, наконец, образование самостоятельного государства, в котором сосуществуют несколько десятков этносов, самым существенным образом повлияли на правовые отношения внутри кыргызского этноса, а также на правовое сознание и поведение лиц, составляющий данный этнос, который к тому же прекратил свое относительно изолированное существование. Но каким бы сильным ни было внешнее влияние, сколь ни сильны были бы необходимость, целесообразность нового права, более отвечающего новым условиям, совершенно очевидно, что в новую действительность мы все равно входили с грузом прошлого, от которого невозможно отказаться за краткий период и которое требует жизни по крайней мере еще одного поколения людей.

Наше современное кыргызстанское общество подвергается интенсивной модернизации, которая, несмотря на то, что по ряду показателей существенно отличается от преобразований советского периода (например, введением, законодательным оформлением и закреплении частной собственности на средства производства и, соответственно, возникновением и развитием частнособственнических отношений, а на их базе и рыночных отношений), тем не менее является, по сути, продолжением прежней модернизации, если под ней подразумевать глобальное внедрение в традиционное общество новых экономических отношений, а с ними и весь комплекс социально-политических, нравственно-этических и этико-правовых отношений, который не только находится в непосредственной и опосредованной связи с экономическими трансформациями, а в значительной мере обусловлен ими.

Независимо от того, каким образом Кыргызстан оказался в составе огромной империи, кыргызский этнос с момента вхождения лишился в дальнейшем всякой альтернативы своему модернизационному развитию. Процесс модернизации не прекратился и в советское время, хотя он и происходил на иных, чем на Западе, отношениях собственности и соответствующих этим отношениям юридических основаниях и формах. Вовлечение кыргызов в новое для них культурное и правовое пространство, в новые экономические и политические отношения, несмотря на все явные и скрытые недочеты социалистических форм хозяйствования и права, а также серьезные недостатки тоталитарной и авторитарной политической системы, репрессии по отношению к инакомыслящим и формальную суверенность Киргизской ССР, было существенным шагом по пути прогресса. Советскому государству в исторически короткий срок удалось ликвидировать кочевые формы жизни и хозяйствования, не только неприспособленных для государственного строительства, но, по сути, отрицавших их. С установлением государственных форм жизни в Кыргызстане были внедрены в повседневную жизнь, а затем относительно быстро и настойчиво в общественное сознание новые правовые формы и система, которая, несмотря на все свои изъяны, была на ступень выше, чем система обычного права, которая, как и кочевые формы жизни, препятствовала утверждению и развитию государственных форм жизни. Следует взять во внимание те обстоятельства, что упомянутые государственные формы жизни, как и система права, не внедрялись сами по себе, исключительно политическими мерами. Для их эффективного функционирования необходимо было создать соответствующую инфраструктуру со всеми связанными с ней экономическими, политическими, социальными и правовыми элементами и институтами, без которых невозможно полноценное государство. За относительно короткий период на периферии империи были созданы промышленность и сельское хозяйство, культурная, социальная, политическая и правовая база, способная к самовоспроизводству. И, наконец, были четко обозначены государственные границы, которые, несмотря на определенную их условность, вследствие отсутствия реального государственного суверенитета, в дальнейшем стали полноценными пределами кыргызского государства. Словом, именно в советский период, несмотря на все

его недочеты, в Кыргызстане были созданы все необходимые предпосылки реальной и способной к развитию государственности, и именно, в пределах данной государственности стали происходить все трансформационные процессы правосознания.

Даже после того как социалистическая система стала достоянием истории, то, что раньше было социалистической реальностью, продолжает оказывать влияние на сегодняшние явления действительности. Наиболее существенными факторами, на наш взгляд, оказывающими в настоящее время значительное влияние на социальные и правовые отношения в Кыргызстане, являются следующие факторы: наследие коммунистической системы и традиционная социальная структура, а также менталитет народов, проживающих в Кыргызстане.

Что касается коммунистического наследия, то можно выделить следующие характерные моменты, которые оказывают прямое либо косвенное влияние на современную систему правоотношений в Кыргызстане:

- высокая степень централизации и участия государства в регулировании общественных процессов;
- концентрация и аккумуляция власти в руках президента и государственных чиновников;
- ограниченная власть парламента и слабая судебная система;
- слаборазвитое местное управление.

Существенным также представляется то, что с распадом огромного государства развалилась и прежняя система его опеки, социально-государственного обслуживания, защиты граждан, которая по причине длительного ее использования привела к устойчивому внедрению в сознание граждан государственно-патерналистского комплекса, представляющего достаточно устойчивую черту советской ментальности. Следует к тому же признать, что советское государство, несмотря на все свои изъяны, в целом, представляло собой социальный тип государства, которое, собирая налоги со своих подданных и проявляя заботу о подрастающем поколении, с неизбежностью внедряло сознание граждан вышеуказанного комплекса, которым «страдают» в той или иной мере в настоящее время практически все высокоразвитые государства, в которых для подобного комплекса созданы все необходимые материальные, финансовые и правовые основы. Другое дело, если данные основы отсутствуют или недостаточно развиты, но привычки при этом остались, что наблюдается, в частности, в нашей республике. В данной связи следует отметить, что упомянутый государственно-патерналистский комплекс продолжает оказывать влияние на массовые социально-экономические и правовые представления граждан таким образом, что большинство из них хотело бы, чтобы промышленность и земля оставались в государственной собственности¹. Несмотря на то, что социалистические формы хозяйствования, основывавшиеся на тотальной государственной собственности на средства производства и недра, потерпели фиаско, перераспределение собственности в Кыргызстане имело преимущественно негативные последствия. И данное обстоятельство не могло не оказывать определенным образом влияние на общественно-правовые оценки и процессы в стране. У большинства граждан республики, лишившихся стабильности и источников к существованию, а главное – уверенности в будущем, существует устойчивое неприятие многих явлений современной жизни, которое наряду с осознанием невозможности изменить существующий порядок вещей порождает политическую апатию, безучастность к общественной жизни, которые приняли в Кыргызстане массовый характер. Различного рода эксцессы и массовое выражение недовольства политикой государства, которые имеют место в жизни страны, носят преимущественно ангажированный характер, когда некоторые политики, используя действительно неблагоприятное положение дел, используют толпу для своих узких целей.

В современной кыргызской социально-политической жизни наблюдается ряд противоречивых тенденций, во многом обусловленных длительным системным кризисом, в котором пребывает кыргызское общество и государства, и который усиливается к тому же мировым финансовым и экономическим кризисом. К примеру, это, с одной стороны, стремление или, во всяком случае, продекларированное политическим руководством страны намерение построить гражданское общество, которое, естественно, должно выстраиваться на либеральной системе ценностей, и хотя данная система ценностей не тождественна вестернизации общества, ясно, что между ними существует тесная связь; с другой – это интенсивная исламизация определенной части общества и, соответственно, общественной жизни. Едва ли следует уточнять то, что исламизация и вестернизация вещи взаимоисключающие.

Сейчас достаточно сложно сказать, какая из вышеперечисленных тенденций возьмет верх. Наиболее вероятно, впрочем, что мы получим своеобразный синтез экономических моделей, культур, ментальностей и тому подобных вещей. Тем не менее, достаточно проблематично определить, какая из тенденций, культурных парадигм получат преобладание в формирующемся общественно-государственном организме, процессы в котором регулируются соответствующим правовым механизмом. Однако, несмотря на все неопределенности и трудности трансформаций, наличие противоположных и даже взаимоисключающих тенденций, было бы ошибочным, на наш взгляд, мнение и стремление отказать от трансформационных процессов и усилий в сторону упомянутой либеральной системы ценностей, тем более что такой отказ практически уже невозможен. В строгом смысле у нас нет другой альтернативы, как двигаться в направлении строительства гражданского общества, которое наиболее соответствует как современным, так и перспективным социальным запросам. Безусловно, трансформационные процессы усложняются уже упомянутыми выше обстоятельствами, однако у нас нет оснований считать, что они непреодолимы, хотя,

¹ См., к примеру: Кыргызстан – 2000: взгляд избирателя // Спроси у народа. РИФ. 2 июня 2000 года.

несомненно, они весьма сложны и болезненны. Но, тем не менее, как нам представляется, они не столь сложны и болезненны (во всяком случае, с культурологической и психологической точки зрения), как это было в момент присоединения кыргызских территорий к России. В данной связи следует отметить, что, как мы полагаем, современный процесс модернизации кыргызского этноса начался именно с данного момента. И хотя современные его формы ощутимо отличаются от первоначальных, сам факт втягивания кыргызов в совершенно новое для них культурное и ментальное пространство и означал для них начало нового модернизационного процесса, связанного с глубоким освоением принципиально новых, по сравнению с предшествующими, инородных элементов культуры. Таким образом, мы уже располагаем довольно значительным опытом трансформаций в кардинально новое состояние. И, несмотря на то, что данный опыт во многих своих частных проявлениях имеет негативные моменты и черты, в целом его вполне можно оценить как позитивный. Внешние обстоятельства существенно изменились, и у нас нет иной альтернативы, как и самим изменяться. И у нас есть опыт. Это обстоятельство ни в коем случае не следует недооценивать. И хотя по ряду показателей и характеристик капиталистические формы хозяйствования, отношения собственности, получившие юридическое закрепление, отличаются от социалистических по существу, для нас гораздо важнее сейчас, что у кыргызов, по крайней мере, у основной массы обнаруживается способность к активной и относительно быстрой адаптации к новым условиям и требованиям. Само собой разумеется, данные условия предполагают и создание соответствующего правового пространства, под которым, в данном случае, подразумеваются не только выработка необходимых законов, действующих на определенных территориях, но объектов и субъектов права, обладающих соответствующим правосознанием.

В последнее десятилетие все большее внимание в социальной философии кыргызского общества привлекают различные теории модернизации. Так, в исследованиях отечественных ученых преобладают в настоящее время различные версии «технократической» концепции модернизации, которая оформилась на Западе в середине XX века и применялась главным образом по отношению к странам так называемого третьего мира, при этом под модернизацией понимался, в первую очередь, процесс либерализации национальных экономик, политических систем, и на основе данной либерализации усвоение «западного образа жизни», а с ним, конечно, и западной правовой культуры.

Упомянутый несколько выше скепсис относительно возможности освоения современным кыргызским обществом западной системы ценностей становится вполне понятным и оправданным на фоне трайбалистских и клановых явлений и тенденций в общественно-политической жизни Кыргызстана, которые оказывают существенное влияние и на правовые отношения в государстве.

И по сей день наиболее глубокий уровень кыргызской идентичности определяется в соответствии со сложившейся в древние времена традицией, в первую очередь принадлежностью к одной из трех клановых группировок, называемых «крыльями»: онг, сол и ичкилик, во вторую очередь – принадлежностью к определенному племени внутри одного из крыльев². При таком способе идентификации не только характерно, но и, по сути, неизбежно в условиях нестабильности и экономического спада, что принадлежность к тому или иному клану выступает на первый план, особенно же когда речь идет о распределении экономических и социальных благ. Поддержка своего соплеменника – обычная практика не только в повседневной жизни, что вполне естественно, понятно и в принципе приемлемо, но и в политико-административной системе Кыргызстана, что самым негативным образом сказывается на многих сферах государственной, экономической и общественно-политической жизни страны. Сама система права в таких условиях попадает в зависимое положение от политико-административной системы и, будучи деформированной в общественном сознании и в сознании субъектов носителей права, значительно теряет в плане своей эффективности и последовательности. И у нас нет оснований полагать, что система родственных отношений и обязательств будет устранена даже в обозримом будущем из политической, административной жизни страны только в силу целесообразности и необходимости или по чьей-либо политической воле.

Следует отметить, что устойчивость клановых и трайбалистских чувств и настроений в Кыргызстане обусловлена не только предшествующей традицией и общим системным кризисом, но и тем определяющим, по сути, обстоятельством, что большинство кыргызов являются выходцами из сельской местности, для которой характерна большая степень привязанности к традиционным ценностям. Таким образом, кардинального изменения во всех сферах государственной и общественной жизни и, соответственно, в общественном сознании следует ожидать только при значительном росте городского населения, которое, как минимум, должно превосходить по численности сельское. Но до этого мы будем иметь ситуацию, когда сельские нравы, стереотипы и привычки, в том числе нормативно-правовые, будут оказывать если не определяющее, то, во всяком случае, ощутимое влияние на общую культурную, политическую и правовую жизнь в государстве.

Естественным порождением ориентации личностной системы ценностей на систему родства является клановость, которая в условиях Кыргызстана имеет преимущественно региональный характер, поскольку кыргызские племенные сообщества проживают на конкретных территориях. И, таким образом, к родственной социально-политической доминанте присоединяется регионально-географический фактор. Оказавшись на новой для себя территории, по понятным причинам индивидум предпочитает поддерживать отношения со «своими», что с необходимостью усиливает роль регионально-родственных связей как в повседневной, так и политической

² См.: Дукенбаев А., Танырыков В. Политико-административные отношения в Кыргызстане и Центральной Азии. / Политико-административные отношения: кто стоит у власти? Под ред. Т. Верхейна. – М.: Права человека, 2001. – С. 223.

жизни кыргызстанского общества. Вследствие чего в политической практике Кыргызстана нередко политические деятели пытаются использовать принадлежность к тому или иному клану в качестве главного фактора современных политико-административных отношений. Излишне, на наш взгляд, упоминать, что именно политико-административная сфера оказывает весьма значительное влияние на многие области жизни, в том числе правовую, и особенно в переходный период. С другой стороны, правовое сознание и вообще правовая культура людей, осуществляющих или вовлеченных в политические процессы, в значительной степени определяют направление, характер и темп не только политических, но и весь остальной спектр осуществляемых реформ.

Вследствие резкой девальвации прежней системы ценностей и отстранения от власти коммунистической партии, проводившей политику метрополии, в республике на некоторое время образовался структурный и идеологический вакуум, который быстро заполнился традиционной системой ценностей, в основе которой лежали кровно-родственные отношения и связи. И именно на базе данных отношений и связей началось строительство гражданского общества, основывающегося на либеральной системе ценностей, в которой право занимает одно из центральных мест. Было бы чрезмерным оптимизмом рассчитывать на то, что либеральное мировоззрение и ценности быстро привьются на нашей почве. Для этого необходимы определенные исторические и культурные предпосылки и, главное, развитая материальная база, поскольку, как показывает мировой опыт, гражданское общество характерно для экономически развитых государств. Для нашей же общественно-политической реальности трайбалистские и региональные тенденции и формы во внутриэтнических и межэтнических отношениях являются наиболее существенной основой для всех общественных и в том числе правовых отношений в республике, и их смена не может произойти в короткий срок. Таким образом, трайбализм и регионализм в Кыргызстане по ряду причин, в первую очередь в силу предшествующей длительной исторической традиции, преобладания сельского населения над городским, низкого уровня жизни, отсутствия развитых демократических институтов и опыта - явления естественные и неизбежные, какие бы негативные оценки мы ни выносили им. Относительно полное их изъятие из общественной и государственной жизни возможно только в условиях урбанизированного и индустриально, и информационно развитого общества, но не раньше, что обусловлено глубинными свойствами психологии человека, который, будучи ментально и культурно представителем сельской общины, предпочтет общественным и государственным интересам родственные чувства и настроения, даже если последние будут противоречить первым. Однако в настоящее время, в условиях интенсивной внутренней и внешней миграции и связанного с ней значительного роста городской части населения республики, существует устойчивая тенденция снижения роли клановых институтов и предпочтений в жизни этноса и отдельно взятой личности. Однако, как нам представляется, данный процесс может растянуться на десятилетия. Данный срок с точки зрения исторического времени представляется ничтожным, однако с позиций частного лица он значителен, тем более что этим частным лицом является каждый из нас. Не следует к тому же снимать со счетов то обстоятельство, что современная европейская демократическая и правовая традиции, которые оцениваются как образцовые, складывались в течение несколько столетий, если не тысячелетий.

В Кыргызстане уже созданы и функционируют все основные институты демократии и нового права. За относительно короткий период в нашей стране были заложены основы демократического общественного строя, однако основы не тождественны самой демократии. И, тем не менее, в Кыргызстане задан вектор развития, и этот вектор направлен на реформационные преобразования, в том числе в сфере права, что само по себе чрезвычайно важно.

Литература

1. Кыргызстан – 2000: взгляд избирателя // Спроси у народа. РИФ. 2 июня 2000 года.
2. *Дукенбаев А., Танырыков В.* Политико-административные отношения в Кыргызстане и Центральной Азии. / Политико-административные отношения: кто стоит у власти? Под ред. Т. Верхейна. – М.: Права человека, 2001. – С. 223.